

Цинь Юйтун лукаво улыбнулась и произнесла:

— Я всего лишь похожа на неё?

Красавица ответила:

— Должно быть, вы и есть Цинь Юйтун. Здравствуйте, я журналист телеканала Шанцзин.

Она опустила правую руку в сумочку, достала визитную карточку и поднялась. Ее тонкие, как молодые побеги бамбука, пальцы изящно удерживали карточку. Она посмотрела на Цинь Юйтун, приветливо улыбнулась и добавила:

— Госпожа Цинь, вот моя визитка.

Цинь Юйтун тоже встала и приняла карточку обеими руками. В центре было напечатано имя: Ся Цзыюй.

— Госпожа Ся, очень приятно с вами познакомиться!

Цинь Юйтун слегка улыбнулась и протянула правую руку. Ся Цзыюй ответила тем же, и две тонкие изящные ладони встретились. Собеседница была настоящей красавицей. Цинь Юйтун, пожимая ей руку, отметила, насколько та приятна на ощупь. Несмотря на то что сама она была еще красивее и обладала более нежной кожей, у нее все еще сохранились те самые ощущения, которые она испытывала, будучи мужчиной и здороваясь с привлекательными женщинами.

Сев обратно, Ся Цзыюй внимательно оглядела Цинь Юйтун и воскликнула:

— Госпожа Цинь, я видела много записей ваших выступлений. Говорят, что все гимнастки — красавицы, и вы в этих видео уже были одной из самых ярких среди спортсменок. Но сегодня, увидев вас вживую, я поражена: даже без макияжа вы выглядите еще прекраснее.

Любая женщина, привыкшая пользоваться косметикой, легко определит, накрашена ли другая, и опытные мужчины в этом деле порой не уступают.

Цинь Юйтун ответила:

— Госпожа Ся, вы мне льстите. Вы сами выглядите просто великолепно, настоящая богиня среди журналистов.

Обе рассмеялись. Хозяйка кафе принесла соевое молоко и сяолунбао. Ся Цзыюй съела один пельмень и сделала глоток напитка.

— Госпожа Цинь, встретить вас в такой толпе — это настоящая судьба, — сказала Ся Цзыюй. — Наш телеканал как раз готовит программу о спортсменах, и художественная гимнастика — одна из ключевых тем. Не ожидала встретить вас здесь. Могу ли я от лица телеканала взять у

вас интервью, провести съемку и задокументировать вашу жизнь и спортивные успехи, чтобы потом показать это в эфире?

Цинь Юйтун подумала, что если сюжет покажут по телевизору, ее известность наверняка вырастет, а вместе с ней, возможно, увеличится и показатель репутации. Она тут же мысленно обратилась к системе. В голове мгновенно прозвучал ответ: спорт несет людям позитивную энергию, показ на телевидении поможет сформировать положительный образ и повысит репутацию.

Получив подтверждение, да еще и возможность чаще видаться с такой красавицей, как Ся Цзыюй, Цинь Юйтун, конечно, с радостью согласилась. Она заулыбалась, и на ее щеках появились очаровательные ямочки.

Ся Цзыюй, будучи сама женщиной, не смогла устоять перед этой улыбкой и снова восхитилась: она поистине богиня среди богинь. Ся Цзыюй всегда была уверена в своей внешности, но перед Цинь Юйтун она почувствовала, что проигрывает.

— Госпожа Цинь, значит, вы согласны? — уточнила Ся Цзыюй.

— Лично я не против, но для съемок в тренировочном центре нужно получить разрешение руководства, — ответила Цинь Юйтун.

Ся Цзыюй съела еще один пельмень и заметила:

— Наше управление гимнастики в Шанцзине наверняка даст добро. Госпожа Цинь, если вы не против, можем мы подружиться? Можно я буду называть вас Сяо Тун? А вы зовите меня сестрица Ся или сестрица Юй.

Обращение сильно влияет на психологический комфорт, и более теплые слова со временем незаметно сокращают дистанцию между людьми.

— Хорошо, тогда буду звать вас сестрицей Юй, — Цинь Юйтун была только рада такой инициативе.

Даже став женщиной, она продолжала смотреть на красавиц мужским взглядом. Если женщина сама проявляла инициативу и не имела дурных намерений, она почти никогда не отказывала, тем более что это сулило выгоду.

Цинь Юйтун добавила:

— Сборы по художественной гимнастике начнутся только через три с лишним месяца, тогда вы и сможете снимать.

Гимнастки не тренируются круглый год, обычно сборы длятся три-пять месяцев, а в остальное

время спортсменки должны поддерживать форму и уровень мастерства самостоятельно. Ведь помимо красивого лица, важно иметь и безупречное тело.

Было восемь утра, будний день, и в кафе было много народу. Люди, которые изначально планировали взять завтрак с собой, увидев двух красавиц, передумали и остались, так что вскоре все места были заняты. К счастью, столик был маленьким, всего на двоих, иначе мужчины наверняка попытались бы подсесть.

Все мужчины в кафе и некоторые женщины не сводили глаз с девушек, особенно с Цинь Юйтун. Многие достали телефоны, чтобы сфотографировать ее, а самые расторопные успели поймать момент, когда она улыбалась.

— Пойдите, это же журналистка Шанцзинского телевидения Ся Цзыюй? — кто-то узнал ее, ведь как репортер она была даже известнее, чем Цинь Юйтун на тот момент.

— Так та красавица — гимнастка Цинь Юйтун!

Хотя говорили негромко, помещение было маленьким, и большинство посетителей все услышали. Люди начали фотографировать и обсуждать девушек, а некоторые тут же выкладывали снимки в интернет. Ся Цзыюй просто игнорировала происходящее, да и Цинь Юйтун не обращала внимания: став богиней, к такому вниманию в повседневной жизни приходится привыкать.

Ся Цзыюй сказала:

— Ничего страшного. Со следующего месяца спортивный канал еженедельно будет выпускать передачи о разных видах спорта и спортсменах. Мы отснимем материал, подготовим его и передадим на канал для эфира. Основной упор сделаем на тренировки и соревнования, но добавим и немного повседневной жизни. А пока позвольте мне поближе познакомиться с вами и запечатлеть ваши будни.

Они ели и беседовали. Ся Цзыюй было двадцать четыре или двадцать пять лет, она окончила факультет журналистики и коммуникаций и за два года работы стала отличным репортером. Цинь Юйтун чувствовала, что у той есть необходимая для профессии легкость в общении, позволяющая быстро находить общий язык с людьми.

Цинь Юйтун закончила завтрак первой, вскоре за ней и Ся Цзыюй.

— Сяо Тун, тебе будет удобно в конце месяца или в начале следующего? Позволь мне походить за тобой пару дней, чтобы лучше понять твою жизнь и учебу, это необходимый материал для сюжета, — попросила Ся Цзыюй.

— Без проблем! — у Цинь Юйтун не было причин отказываться, да она и не хотела.

— Мне пора на канал, позже свяжемся.

Станция метро была неподалеку. Цинь Юйтун воспользовалась случаем и взяла Ся Цзыюй под руку. Та не нашла в этом ничего странного. Став женщиной, Цинь Юйтун получила массу преимуществ: теперь она могла пользоваться женским статусом, сохраняя мужские привычки. На улице стояло лето, и даже в северном Шанцзине прохлады наступала лишь к концу сентября. Ся Цзыюй была в блузке с коротким рукавом, и прикосновение к ее коже доставляло Цинь Юйтун огромное удовольствие.

Она проводила ее до входа в метро и только тогда выпустила руку.

— До встречи, сестрица Юй!

— Пока, Сяо Тун!

Девушки помахали друг другу на прощание. После этого Цинь Юйтун зашла в магазин, купила кое-что из любимой еды и вернулась домой.

В спальне она снова посмотрела на свое прекрасное отражение в зеркале. Сейчас Цинь Юйтун была двадцатилетней красавицей, но ее жизненный опыт был куда богаче, чем у обычной девушки ее возраста. Деньги не всемогущи, но без них никуда, поэтому она принялась обдумывать планы по заработку.

<http://bllate.org/book/18851/1838167>